

— Да, — подчинился Чэнь Пинпин.

— Те девушки-убийцы действительно ученицы Сы Гуцзяня?

— Да.

Император, вдруг нахмурившись, спросил:

— Неужели этот Сы Гуцзянь действительно не стал бы убивать молодого господина Фаня ради мести?

Чэнь Пинпин почтительно ответил:

— Все эти грандмастера немного заносчивые, сейчас он всё ещё полирует мастерство в Цзянькэне восточных варваров. Пока Фань Сянь сам не поедет в город восточных варваров, всё будет хорошо. К тому же я сейчас как раз разбираюсь с этим делом.

— Понял. Позавчера ночью мы ещё не закончили обсуждать одно дело, сегодня продолжим, — император прикрыл глаза и спросил: — Ты так долго не возвращался, пусть даже ты не боишься, что на тебя пожалуются, мне всё же нужно считать с мнением народа и министров. Я знаю, что ты капризничаешь, потому что недоволен тем, как он всё устроил.

Чэнь Пинпин то ли от тревоги, то ли от оживления потёр ноготь безымянного пальца на правой руке, однако выражение его покрытого морщинами лица осталось спокойным.

— После этого дела, подозреваю, что премьер-министр может затаить злобу. Хотя он может и поверит, что это дело рук Сы Гуцзяня, но будет считать, что его сын погиб из-за молодого господина Фань, и решит отменить свадьбу.

Император тихо сказал:

— Не страшно, Цзинван уже пришёл во дворец. Не знаю почему, но ему понравился этот парень. Пусть Цзинван и не вмешивается в дела двора, но если он действительно захочет защитить кого-то, то при дворе никто не посмеет выступить против него. Что же касается Линь Жофу, то он человек умный, двадцать лет в политике, и после смерти сына должен понимать, кому верить и какое суждение самое разумное.

— Цзинван? — Чэнь Пинпин немного удивился.

— Конечно, он сам не понимает, почему ему так понравился этот молодой человек, — вздохнул император. — Возможно, всё это судьба.

Кажется, что эта фраза потревожила старые раны, император и подданный, не сговариваясь, одновременно погрузились в молчание. Внезапно Чэнь Пинпин заговорил:

— Четыре года назад я был против. Сегодня я по-прежнему против этой свадьбы.

Император раскрыл глаза и, поглядев на него, сказал:

— Ты моложе меня, но все эти годы трудился на износ и сильно постарел. Впредь поменьше переживай о подобном. Я не вправе обременять тебя делами этого юноши.

Чэнь Пинпин, слегка улыбнувшись, ответил:

— После этого дела я уйду в отставку.

— Какого дела?

— Дела этого юноши, ваше величество.

Тон императора сделался равнодушным:

— Чтобы передать ему оставленное его матерью, мне пришлось искать окольные пути и даже притворяться, что люблю Чэнь'эр, пожаловать ей титул принцессы и сделать внутреннюю сокровищницу её приданым. Потом я попросил вдовствующую императрицу издать указ о свадьбе, чтобы беспрепятственно позволить ему стать хозяином наследства матери. Я старался изо всех сил, неужели ты ещё чем-то недоволен?

— Я не смею. — Чэнь Пинпин полностью сознавал, что ради того, чтобы Фань Сянь вступил во владение родовым наследством, император на самом деле прибегнул к множеству уловок. Он серьёзно сказал: — Просто я не перестаю думать, если я вдруг умру, что будет с Контрольной палатой? Если её передадут в руки чужака, это будет очень опасно.

В отличие от императорской власти, передающейся по наследству, с Контрольной палатой было всё не так просто. Она целиком полагалась на высшую степень доверия императора к Чэнь Пинпину и непревзойдённую верность Чэнь Пинпина императору. Если Чэнь Пинпин и правда умрёт, кто бы ни стал его преемником, с большой вероятностью это пугающим и невообразимым образом повлияет на государственное устройство Цин. Если передать чиновнику, то его власть станет представлять угрозу императорской семье. Если передать принцу, то он тоже станет слишком могущественным, и это повлияет на наследование императорской власти.

Император снова прикрыл глаза, возможно, думая о чём-то.

— Ты считаешь, что я должен передать Контрольную палату ему?

— Верно, раз уж этот юноша не посторонний, конечно, он не станет угрозой для дворца. Но его происхождение предопределило, что он не сможет участвовать в борьбе за трон, поэтому он лучше всего сумеет сохранять нейтралитет, — неторопливо ответил Чэнь Пинпин.

Император, похоже, слегка расчувствовался:

— У меня ещё есть время на раздумья. Ты как следует заботься о своём здоровье, лет десять-двадцать ещё поживёшь, в этом деле не стоит слишком торопиться.

— Слушаюсь, — Чэнь Пинпин уже достиг сегодняшней цели и, почтительно поклонившись, удалился. Увидев его издалека, к нему приблизилась служанка и покатила его к выходу из дворца.

Император поднялся на ноги, распахнул глаза, которые долго держал закрытыми, и посмотрел вслед удаляющемуся инвалидному креслу. Он никогда не сомневался в преданности Чэнь Пинпина, но его всегда тревожило, что по какой-то причине этот старый пёс постоянно помнил о той женщине и не останавливался не перед чем, чтобы в руки этого юноши попала вся возможная власть. При мысли об этом юноше на лице императора промелькнула нежность и он подумал, что после появления того в столице они до сих пор так и не виделись. Когда бы это устроить?

***

Служанка довезла инвалидную коляску до выхода из внутренних покоев и передала охраннику, который медленно повёз её к выходу из дворца. Когда её довезли до ворот, то её приняли люди Контрольной палаты и перенесли в повозку. Повозка с ритмичным стуком покатила по каменной мостовой улицы Чжуцзюэ, но ещё долго не могла выехать за стены внутреннего города.

Дорога в восточную часть города была спокойной, уже опустились сумерки, повозка свернула наискосок и остановилась в тихом месте, где её ожидала другая повозка. Служащие контрольной палаты, казалось, не были знакомы с охранниками второй повозки, однако они не сговариваясь молча все вместе отошли от повозок и рассредоточились, скрытно оцепив это место.

Повозки стояли очень близко, и люди в повозках, одновременно открыв боковые шторки, посмотрели друг на друга. Это были Чэнь Пинпин и отец Фань Сяня господин Фань Цзянь. Чэнь Пинпин увидел, что Фань Цзянь преисполнен чувством собственной правоты, и очень рассердился:

— Воспользовавшись тем, что меня не было в столице, ты одурачил императора и устроил свадьбу своего сына!

Фань Цзянь увидев, как он рассердился, даже глазом не моргнул, а лишь слегка улыбнулся и ответил:

— Четыре года назад ты испортил мои дела, и я только сейчас нашёл способ успешно их завершить, вот и всё.

Чэнь Пинпин ледяным голосом ответил:

— Получить такую кучу не заработанных собственным трудом денег, что в этом хорошего?

Фань Цзянь покачал головой и сказал:

— Деньги важнее всего, не забывай, что тогда, когда Контрольную палату только основали, если бы не мать Фань Сяня, вы бы пошли по миру.

— Сегодня внутренняя сокровищница уже не та, что была при Доме Е. Если её передадут семье Фань, боюсь, это выйдет вам боком. Император вынудил семью Линь признать незаконнорождённую дочь, чтобы ты и премьер-министр смогли примириться друг с другом. В то же время, если подумать наперёд, вдруг в будущем люди узнают, что принцесса вышла за принца — как это можно будет объяснить? — Чэнь Пинпин холодно улыбнулся и сказал: — Послушай меня, отмени эту свадьбу, для тебя и для него это будет к лучшему.

— Ты думаешь, я не знаю, чего ты хочешь, — Фань Цзянь нахмурился и добавил: — Ты всегда полагал, что старшая принцесса имеет отношение к тому старому делу. Но прошло столько лет, а у тебя до сих пор нет доказательств.

— Не только по этой причине, — с ледяным лицом Чэнь Пинпин продолжил: — Пусть даже император думает, что он в долгу перед ним, но ты посуди сам: если император действительно сделает, как ты говоришь, и передаст Дом Е ему, что же будет с Контрольной палатой? Император — великий стратег, он наверняка не позволит одному и тому же человеку одновременно управлять двумя разными инструментами власти. Даже ему.

Фань Цзянь нахмурился и стал ещё серьёзнее.

— Раз ты это всё понимаешь, почему хочешь позволить моему сыну ввязаться в это дело? Разве сделать его богатым не лучше?

— Что хорошего в богатстве?

— Пока мы с тобой в столице, старшую принцессу строго отчитали, ещё сколько-то лет, скорее всего, всё будет спокойно.

Чэнь Пинпин ледяным голосом сказал:

— Ты не забывай, твоего... сына месяц назад чуть не убили.

Фань Цзянь посмотрел ему в глаза.

— Это моя оплошность, к тебе не имеет отношения. Если бы ты в гневе не вернулся, не факт, что в столице начались бы волнения.

Чэнь Пинпин спокойно произнёс:

— Если твой сын так просто бы умер, нужно ли было бы нам так стараться?

Немного помолчав, Фань Цзянь сказал:

— В этом деле я заплатил гораздо более высокую цену, чем ты, так что когда мы не знаем, что выбрать, я надеюсь, ты проявишь уважение к моему мнению.

Чэнь Пинпин немного подумал и признал точку зрения собеседника. Дальше разговор не клеился, Фань Цзянь равнодушно опустил занавеску. По команде обе повозки разъехались в разные стороны.

***

Запретный город уже накрыла ночная тьма, в этой густой черноте люди сходятся ради выгоды или ради общих воззрений, а потом часто по этим же самым причинам расстаются. Затем, в результате непредвиденного стечения обстоятельств, встречаются снова. Рядом с запретным городом, вдоль высокой красной стены медленно двигался паланкин вместе со свитой в некотором отдалении. Издали дворцовые охранники наблюдали за этим паланкином, кружащим вдоль стен дворца, но никто не задавал вопросов.

Это был паланкин премьер-министра, у которого была такая привычка: каждый раз, когда в государстве Цин возникали некоторые неприятности, он всегда приказывал катать себя в паланкине вокруг стен дворца. Поговаривали, что ему сложно думать в тишине и покое, а презирующие его люди называли это причудой, говоря, что он просто любит демонстрировать своё положение. На втором году эпохи Цин на юге Великой реки случился паводок, и премьер-министр точно так же сел в паланкин и начал кружить вокруг дворца. На второй день он подал доклад, где подробно описал порядок и все меры, которые нужно выполнить для помощи при стихийном бедствии. По каждому пункту всё было чётко и обстоятельно, но самое главное, он расписал все расходы. И хотя кое-что не сходилось и министерство финансов не могло в одиночку потянуть все траты, но как раз в это время во внутреннюю сокровищницу поступили несколько больших сумм от торговли за морем. С риском для себя премьер-министр ручался за свой план, что очень обрадовало императора.

По людскому поверью, если премьер-министр коварен, то это заметно по его дому, а если он мудр, то заметно по государству. Но будь он коварным или мудрым, есть такие времена, когда ему приходится брать на себя свои исконные обязанности, например, отца. Сегодня премьер-министр катался в паланкине вокруг дворца и никто не смел его беспокоить, ведь все знали, что его второй сын умер и он наверняка не в духе.

Мало-помалу стемнело, во дворце зажгли свечи и фонари. Смутный жёлтый свет фонарей лился внутри высоких стен, однако с этой стороны стен всё также стояла непроглядная тьма. Паланкин медленно достиг тихого места у стены, вдали показался свет раскачивающегося фонаря. Когда он приблизился, оказалось, что это ещё один паланкин.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/1559467>